

Глава 142: Сердечные связи

– Рэйвен!

Хацин, до сих пор завернутый в плащ сестры, ощутил лишь три неожиданных всплеска холодной эссенции, после которых тело Рэйвен тяжело рухнуло на него.

Несмотря на то, что Хацин вернулся в звериную форму, у него оставалась сила Чемпиона низшей ступени, он освободился от плаща меньше, чем за секунду, но увидел то, что его не на шутку шокировало.

Рэйвен была без сознания, ее тело уже покрылось тонким слоем льда, но еще страшнее был огромный зверь, который на них напал. Безжизненное тело зверя лежало в луже собственной крови, которая быстро замерзала. Голову его проткнуло столько сосулек, что она раскололась на части и теперь была прижата к горному отвесу на другой стороне долины, очень похожая на большого окровавленного дикобраза.

– Как она?! – позвала Лайка, подбегая к ним, ее несколько паникующий голос вернул Хацина в реальность.

Не теряя времени, Хацин направил в Рэйвен эссенцию духа, изучая ее внутреннее состояние, и лицо его побледнело: в ней не осталось даже унции эссенции духа, насколько он мог сказать, ее тело даже не пыталось поглощать эссенцию духа.

В голове Хацина всплыли старые воспоминания: он обнаружил себя запертым в Кольце Жизни, неспособным что-либо сделать, в то время как у его родителей и сестры были эссенция духа и духовные связи. Хацин наблюдал, как из его близких утекает жизнью...

Но слабый удар сердца отделил прошлое от настоящего.

«Она жива, – облегченно вздохнул Хацин. Пока он говорил, на его перьях плясали слабые искры, согревающие его сестру теплом, – но у нее совсем закончилась эссенция духа, она еще не скоро очнется...»

«Нам нужно перенести ее в более безопасное место»

Даже не поднимая головы, Хацин мог сказать, что Лайка наконец их догнала – на это указывала связь с Рэйвен, но его немного удивило ее слишком уж тяжелое дыхание. Оторвав взгляд от Рэйвен, он уставился на бледное лицо Лайки, покрытое потом. Лишь теперь ему стало ясно, что у нее тоже мало эссенции духа.

– Ты меня слышишь? – спросила Лайка, пытаясь отдышаться, она уже не пыталась говорить мысленно.

«Это... недостаточно хорошее место? Насколько я помню, Снежные Короли-Дьяволы обитают в определенных местах, их не должно быть поблизости, а мы находимся в зоне, безопасной от ледяных атак»

Лайка покачала головой:

– Слишком открытое место. Если придут те дети, они сразу нас увидят. К тому же, пока Рэйвен не очнется, нам нужно будет греться...

Тяжело дыша, Лайка сделала паузу, явно перебирая в уме варианты. Вдруг ее взгляд метнулся к убитому духовному зверю, и на ее бледных губах возникла лукавая улыбка.

– У меня есть идея.

– Апхчи!– громкий чих эхом отразился от стерильно чистых коридоров, пахнущих хлоркой.

– Простудилась? – спросил Эрик, но я закатила глаза, намереваясь его игнорировать. Моей головы коснулось что-то холодное, и я тут же отпрыгнула, соскочив с табуретки, на которой сидела. Я запоздало поняла, что моего лба коснулась рука Эрика.

Он притронулся ко мне?

Это стало для меня шоком. Ко мне всегда было тяжело подкрасться, и все же ко мне подкрался интроверт в разных, неподходящих друг другу носках и заношенном пиджаке.

Угораздило же меня простудиться...

Где-то на континенте Нанит, над заснеженной горой завывали холодные ветра, а молодые люди делали все возможное, чтобы выжить в первом испытании Турнира Мириадов. Стояла ночь, и как во все ночи, что предшествовали этой, отсутствие звезд и луны затрудняло рассмотреть даже собственную руку, и нужно было быть начеку, чтобы избежать внезапных нападений из темноты.

Никто не смел зажигать огонь, потому что это было чревато неприятностями – и загадочными ледяными атаками, и нежелательными гостями, но из хорошо скрытой на склоне горы пещере пробивалось пятнышко света. Внутри сидели у костра птица и маленькая девочка, их пристальные взгляды были прикованы к голубовато-белому меху, который тоже лежал возле костра.

– Как думаешь, с ней все будет в порядке? – спросил Хацин, метнув крылом небольшой огненный шар, который слился с костром.

Лайка не сразу ему ответила.

– Она исчерпала всю эссенцию духа – и холодную, и обычную, а сейчас она не поглощает холодную эссенция. Но призрак Джавелина, кажется, до сих пор отдает ей немного эссенции духа, пока она в тепле и безопасности, она в порядке. А когда она проснется... Не могу сказать.

– Но прошло уже больше двух дней! В прошлый раз, когда она истощила запасы эссенции духа, это не длилось дольше суток, а ведь у нее было всего тридцать духовных связей! Возможно, моя сестра не может поглощать холодную эссенцию, но за последние два дня она получила от Джавелина намного больше, чем тогда...

– ...Я не знаю, Хацин, – с искренней озабоченностью сказала Лайка, – духовное ядро Рэйвен еще не стабилизировалось, возможно, дело в этом.

Хацин не ответил, и в пещере снова повисла тишина, заглушаемая лишь свистом ветра.

– Рэйвен!

Далекий голос звал меня по имени, но я не могла найти силы, чтобы открыть глаза, хотя каждый дюйм моего тела кричал, что отдыхать опасно. Мое внимание рассеивалось.

– Послушай меня, Рэйвен! Ты не можешь тут спать, тебе нужно проснуться!

Вдруг моей щеки коснулось тепло, и почему-то у меня стали открываться глаза. На меня навалилось размытое лицо, и хотя я не могла понять, кто это, страх, паника и отчаяние в этих глазах были бесспорными.

Я потянулась к этим глазам. Как хорошо было бы, если бы кто-нибудь смотрел на меня с такой любовью.

Но моя рука замерла.

Кого я обманываю. Я наемница.

Тихий стон Рэйвен заставил Хацина кинуться к сестре. Не раздумывая, он принял человеческую форму и осторожно развернул меха, которые держали его сестру в тепле. Запах был неприятный: Лайка слишком поспешно потрошила Снежного Короля-Дьявола, поэтому шкура была не слишком чистой, однако внутри она была хотя бы теплой и сухой.

Проверив ее жизненные показатели, Хацин вздохнул: Рэйвен до сих пор была без сознания, а ее духовное ядро оставалось в беспорядке, вращающийся вихрь эссенции духа искажался и путался. Однако он видел признаки значительного улучшения и постоянный поток эссенции духа, который исцелял Рэйвен изнутри.

Смешанные облегчение и разочарование привели к тому, что Хацин рухнул на пол пещеры. Как только его задница коснулась земли, Лайка кашлянула, и Хацин на секунду покраснел – он ведь был голый.

– Прости, – прошептал Хацин сестре, потянувшись за плащом, который служил Рэйвен подушкой, и накрыл нижнюю часть тела. Хихиканье Лайки заставило его посмотреть вперед и увидеть, что девочка катается по земле.

– Ха-ха, очень смешно, – пробормотал Хацин. Осторожно, не оголяя тело, он надел плащ.

– Но это правда смешно, – прошептала Лайка в перерыве между смехом, – у тебя такое красное лицо, что я даже не вижу на твоих глазах перьев!

Хацин ощутил, как у него горит лицо, но сделал вид, что не заметил этого.

– Ты кажешься оживленной, мелкая стерва, думаю, нет нужды постоянно кормить тебя эссенцией духа.

Лайка перестала смеяться. Приведя Рэйвен в эту пещеру два дня назад, она была на грани краха. К счастью, Хацин научился управлять и очищать холодную эссенцию, и она медленно восстанавливала силы, пока он делился с ней. Они пытались проверить то же самое с Рэйвен, но в нынешнем состоянии ее духовное ядро не могло справиться с эссенцией духа.

– Просит меня, Духовный Чемпион Хацин, за дерзость! – быстро поклонилась Лайка, но легкий блеск в ее глазах заставил Хацина насторожиться.

- Не... Неважно, забудь.

Хацин надеялся, что он ошибается, но Лайка встала и направилась к нему.

- Лайка лишь хочет, чтобы Пти... Имею в виду, чтобы Господин Хацин, чувствовал себя комфортно. Как тебе такое?

Лайку окутывал слабый свет, и когда она остановилась в нескольких шагах от Хацина, то была уже не девочкой, а мальчиком.

Хацин моргнул. Он сидел, поэтому его глаза и большие серебристые глаза мальчика были на одном уровне. Круглые глаза обрамляли серебристые ресницы, их наполняла невинность. Даже с крыльями и нимбом мальчик не мог сильнее напоминать ангела.

- Как думаешь, Господи Хацин, так Лайке лучше? - слабо моргнул мальчик, его голос был немного похож на голос Лайки.

Хацин побледнел и метнулся назад, стукнувшись головой о каменную стену пещеры, покрытую льдом.

- Нет! - выпалил он, заслоняясь от мальчика руками. - Нет, нет, нет! Верни обратно!

Мальчик Лайка снова моргнул - на этот раз удивленно, без капли озорного флирта. Она не ожидала, что Хацин так отреагирует. Подавив смешок, Лайка решила поддразнить Хацина, но взглянула на Рэйвен и все же передумала.

Хацин увидел сквозь пальцы, как в пещере стало светлее. Опустив руку, он обнаружил, что ему улыбается обычная Лайка.

- Лучше? - спросила она, но уже нормальным голосом, и Хацин поспешно кивнул в ответ.

- Не делай больше так, - потребовал он. Поднявшись на ноги, он стал очищать заимствованный плащ от грязи и льда. Плащ был коротким для него, но это было лучше, чем ничего.

- Почему бы и нет? Мужчины для тебя слишком симпатичны? - не удержалась от смешка Лайка.

Хацин фыркнул и собрался сардонически ответить, как вдруг слова застряли у него в горле.

- ...Это не ты, - выпалил он едва слышным шепотом.

Глаза Лайка стали шире, а на губах появилась редкая искренняя улыбка. Она сразу отвернулась, но Хацин был готов поклясться, что услышал ее слабое «спасибо».

Долгое время они стояли в неловкой тишине, однако никто не говорил и даже не садился. Глаза Хацина блуждали по пещере, желая посмотреть на все что угодно, но не на Лайку.

Оглядываясь, он увидел кости, разбросанные по земле, с глубокими следами укусов, по углам лежали большие куски меха, похожие на шкуру, в которую была завернута его сестра.

Никаких сомнений, когда-то пещера служила домом для духовного зверя, который на них напал, но это и смутило Хацина.

Пещера была совсем рядом с местом, где они с Рэйвен пытались понять, как работает холодная

эссенция. Почему Рэйвен так запоздало отреагировала на появление зверя? Наверняка она должна была ощутить его появление вскоре после того, как он покинул пещеру. И Лайка: возможно, у нее были не такие сильные чувства, как у Рэйвен, но он все же была Мастером Духа.

Он должен был спросить.

Лайка дернулась, но услышала вопрос и замолчала. Она покачала головой:

– Снежный Король-Дьявол – зверь, живущий во льду и снегах, его присутствие очень похоже на присутствие горы. Рэйвен сосредоточилась на холодной эссенции, скорее всего, это и отвлекло ее. Как по мне...

И Лайка сделала паузу, не решаясь говорить дальше.

Хацин раздумывал, отпустить ли Лайку с крючка, однако это касалось безопасности сестры, поэтому он молчал.

Наконец Лайка вздохнула.

– Может, я и Мастер Духа, но печать на моей расе делает мое восприятие мира немного странным. У меня отличное зрение и осязание. Я могу полагаться лишь на то, что вижу. Дедушка ощутил бы Снежного Короля-Дьявола, но не я... Прости.

«Прости?»

Хацин не ожидал, что Лайка вообще за что-то извиниться, поэтому взгляд его вернулся к маленькой девочке. Голова ее была опущена, она смотрела в медленно мерцающее пламя. Она казалась такой маленькой и одинокой, что Хацин не мог ей не посочувствовать. В конце концов, она была всего лишь ребенком, оторванным от родителей и дедушки, а большая часть ее сил с рождения была запечатана. Так или иначе, Хацин это понимал.

– Не беспокойся, – утешил он ее, подойдя к костру. Он даже слегка потрепал Лайку по голове, – моя сестра будет в порядке, и мы поможем тебе справиться с оставшимися печатями. Я в этом уверен.

Хацин подошел к огню и, повернувшись к Лайке спиной, не заметил теплую улыбку, которая расплзлась по ее губам, и сложное выражение лица. Когда он обернулся, Лайка уже стала привычно-озорной: она фыркнула и закатила глаза.

– Что ж, не все вы старшие, раз у вас появилось человеческое тепло и все такое. Разве ты удержишь эту форму больше пяти минут, Птичка? Что уж говорить про уничтожение моих печатей.

– Почему ты... – начал Хацин, но не успел он договорить, как глаза его распахнулись, а тело засветилось. Через несколько секунд плащ Рэйвен упал на землю, а взволнованный Хацин остался висеть в воздухе, раздраженно хлопая крыльями.

«Просто подожди!» – пробормотал он про себя, кинув на Лайку решительный взгляд.